

Время, минута за минутой, прошло.

Пока я смотрел, пять минут должны были пройти.

Тем не менее, за пределами ресторана было спокойно, и кроме туристов, которые приезжали и уезжали, больше никто не приезжал.

Чжао Личунь обнял женщину и сидел там, еще неторопливо поедая арахис.

Что касается Ye Fan, он выглядел спокойным, руки в карманах, спокойно ожидая прохождения времени минуту за минутой.

"Вонючка, все еще умеешь притворяться?"

"Посмотрим, как долго ты сможешь притворяться."

Чжао Личунь храпел, его глаза были полны презрения и насмешек.

В течение всего этого времени Йе Фан даже не входил в его глаза, и, естественно, он не верил во всю эту чушь Йе Фан.

Причина, по которой он проводил время с Ye Fan, заключалась в том, что Ye Fan сам сломал себе ноги.

В конце концов, если бы они сделали это, если бы Ye Fan взял его к правительству, он боялся бы причинить некоторые неприятности.

Но если бы Йе Фан сломал себе ноги, даже если бы приехала полиция, они бы не смогли его преследовать.

Наконец, как показало время до 19:35.

Чжао Личунь засмеялся: "Пять минут истекли, деревенщина".

"Тем не менее, Лей Сан, которого вы ждали, не прибыл."

"Покончи с этим сам".

"Деревенщина, ты, Бен, скромный и презренный, но ты также осмеливаешься притворяться передо мной?"

"Вот как ты заканчиваешь".

Чжао Личунь бледно улыбнулся, когда ел арахис и играл с девушкой на руках.

Йе Фан также засмеялся: "Да, пять минут истекли".

"Боюсь, что время твоей смерти тоже здесь."

Хмм?

"Сукин сын, ты, блядь, ищешь смерти?"

Слова Ye Fan вызвали Чжао Личунь и другие, чтобы стать ярости, когда они больше не было терпения и отдал приказ, люди сразу же бросились на сцену.

Однако, в этот момент, возле ресторана, раздался рев моторов.

Земля содрогнулась, и по всему миру раздался рев шин, трясущихся о землю.

Потом, стуком, дверь ресторана была открыта.

Черная группа людей налила, как стальной поток, лидером которого был плоскоголовый человек.

Мужчины Чжао Личуня были шокированы, а очаровательная молодая женщина тоже была шокирована, вставая и дико ругаясь.

"Где невидимая собака!"

"Место встречи брата Чжао, как вы смеете..."

Однако, когда Чжао Личунь увидел ведущего мужчину, его сердце дрогнуло, лицо резко изменилось, и все его тело поцарапалось с места, ударив шлюхой женщину на руках по земле.

"Брат Чжао, что ты делаешь?" Женщина закрыла лицо, ее миндальные глаза покраснели и почти слезы.

"Травяная грязная лошадь, заткни свой собачий рот!"

Чжао Личунь проклял, все его тело чуть не обмочилось от страха, и быстро переехало, почтительно улыбнувшись: "Брат Юй, что ты здесь делаешь?".

"Ты идешь, ты должен был сказать это раньше. Я уверен, что устрою здесь хорошее место, хорошее вино, хорошую еду и красивых девушек, все на месте для тебя!"

"Посмотрите на ваше внезапное прибытие, когда младший брат не очень-то готов."

Чжао Личунь выглядел так, как будто он заикался, чтобы угодить, где была малейшая часть власти, которую он имел, когда столкнулся с Ye Fan раньше.

Причина, по которой Чжао Личунь смог сделать себе имя в уезде Ань Нин, заключается в поддержке его брата Юя.

Они очень хорошие личные друзья, и они не скупают по будням.

Рядом с братом Юем было несколько красавиц, всех которых Чжао Личунь искал и посылал.

Однако, как только Чжао Личунь закончил это предложение, этот плоскоголовый человек пнул Чжао Личунь в живот, а затем он сразу же ударил ногой по всему телу снова.

"Приготовиться?"

"Приготовься умереть!"

"Ты не знаешь, что ты делаешь, какого человека ты осмеливаешься оскорблять?"

Плоскоголовый проклял гневно.

Чжао Личунь лежал на земле, сначала в замешательстве, и собирался спросить, почему.

Однако плоскоголовый даже не обратил на него внимания, прежде чем возглавил группу мужчин, которые встали по обе стороны, поклонились и наклонились, а также почтительно поклонились ресторану за его пределами.

"Добро пожаловать, Третий Мастер!"

"Добро пожаловать, Третий Мастер~"

.....

Бум~

Оглушительные звуки собрались в поток, который затронул весь зал ресторана.

В тот момент все присутствующие были в замешательстве.

Сам Чжао Личунь, тем более, скомкал зрачки, его сердце было в ужасе, а глаза, наполненные страхом и паникой, были еще ближе к тому, чтобы от ужаса вырваться наружу.

Может быть, Лей Сан тоже приехал?

В промежутке между трепетом, который заполнил комнату, за пределами ресторана, центральный лысеющий старик, но костюм, черные кожаные ботинки стучат по земле, посреди всех, а затем вошли.

В это время, Лей лаосан, без выражения лица, старое лицо с возмущением и ледяным холодом.

Войдя в дверь, он оглянулся вокруг, и в конце концов его взгляд упал на определенное место в толпе.

Он подошел, слегка поклонился, а затем, посреди всех потрясенных и жестоких взглядов, он почтительно отдал дань уважения Е Фань: "Господин Чу, это я, Лей! Имперское командование Лао Сана некомпетентно, и я напугал тебя".

"Это~"

"Это... Это..."

Увидев сцену перед ними.

Чжао Личунь, потаскушка, и все остальные присутствующие, но все они были в замешательстве.

В частности, человек, который только что собирался трахнуть Ye Fan с парнем, был еще более бледным и полным страха, весь человек был близок к тому, чтобы пописать.

Сам Чжао Личунь, тем более, смотрел мертвыми глазами на молодого человека, которому с уважением поклонился Лей Сан, в тот момент его мозг был пуст, его красные губы были открыты, но слова, которые он говорил, все дрожали.

"Это... Как такое возможно?"

Чжао Личунь просто с трудом поверил, что сельский придурок обладал тем величием, которое могло заставить Цзинчжоу Лей Сан - с уважением поклоняться ему.

В этот момент Чжао Личунь вспомнил телефонный звонок, который Йе Фан попросил его ответить.

Может быть, тот телефонный звонок только что был действительно Третьим Мастером Лей?

О, Боже!

Какого хрена я наделал?

Я заставил Луи Сан позвать папу?

Чжао Личунь был совершенно растерян, его сердце было наполнено страхом и отчаянием!

К этому моменту он, наконец, понял, почему Юй только что встретился с ним, и прямо сказал, что он должен готовиться к ожиданию смерти.

Спровоцировав за один раз две небесные фигуры, его жизнь действительно подошла к концу!

В ресторане.

Ye Fan стоял с негативной рукой, лицом к лицу с извинительными словами Лей Лаосан и холодно вернулся: "Вы знаете, что вы имперской некомпетентности!"

"Этот человек только что пытался сломать мне ноги. Ты ведь знаешь, что делать, да?"

"Мм". Лей Лаосан кивнул: "Господин Чу, не волнуйтесь, оставьте остальное мне, Лей Лаосан".

Лей Лаосан затем повернулся, его холодный взгляд, глядя на лысого человека перед ним, который осмелился позволить ему называть его отцом, его брови были сразу же ледяной холод.

А потом Лей Лаосан помахал рукой и прошептал: "Сломайте ему конечности".

"Тогда отправьте его в полицейский участок."

"Такие подонки, просто сядьте прямо в тюрьму."

Слова Лей Лаосана словно произносили смертный приговор, и лицо Чжао Личуня вдруг стало белым, как будто все его силы были в одно мгновение истощены, и он сразу же распространился по земле, наполненной отчаянием.

В это время, возле ресторана, почти сто человек налили, и почти мгновенно убрали всех людей Чжао Личуня, прямо заканчивая его логово.

В то же время Лей Лаосань бросил железный жезл в Чжао Личуня и велел ему переломать себе ноги.

В конце концов, Чжао Личунь, который был в мучительной боли, проводилась как собака, но затем Ye Fan внезапно позвал их.

В это время Йе Фань, стоя с отрицательными руками, глазами, полными холодных улыбок, снисходительно посмотрел на окровавленного Чжао Личуня перед собой и слабо улыбнулся: "Перед уходом А до этого я пошлю тебе сообщение".

"А как же сельские жители, как же городские жители?"

"Честь и неполноценность человека зависят только от того, что он сам может сделать, и какое отношение к этому имеет его рождение?!"

"Почему герои спрашивают, откуда они?"

"Даже в бедной стране лежат настоящие драконы!"

"Мне холодно, но я все еще бессмертен!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/934655>